

Виктория Вячеславовна
ЛАШКОВА

Кузьма Григорьевич
НЕЯСКИН

Александр Михайлович
КЛЕВЦОВ

Юрий Анатольевич
АГАФОНОВ

Ростислав Николаевич
ШКУРКО

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД – ОБЪЕКТИВНОСТЬ И КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Президент России Владимир Путин и премьер-министр РФ Дмитрий Медведев в прошлом году обратили внимание на необходимость проведения на более высоком и качественном уровне комплекса мер по развитию третейского судопроизводства в России.

Напомним, что в рамках комплексного института третейского разбирательства аккумулируются отношения, регулируемые нормами различной отраслевой принадлежности. Могут ли в России третейские суды стать надежной формой разрешения хозяйственных и профессиональных споров, возникающих в том числе и в дорожной отрасли? Помогут ли они разгрузить государственную систему органов правосудия?

На этот и другие вопросы в процессе подготовки круглого стола ответили заинтересованные в данной теме специалисты-эксперты.

Виктория Вячеславовна ЛАШКОВА, генеральный директор ООО «Балтийская консалтинговая группа «Прометей»

Кузьма Григорьевич НЕЯСКИН, директор филиала СПб ГУП «Проектный институт по проектированию городских инженерных сооружений «Ленгипроинжпроект»

Александр Михайлович КЛЕВЦОВ, президент корпорации «ТемпСтройСистема»

Юрий Анатольевич АГАФОНОВ, генеральный директор НП «Альянс строителей и поставщиков дорожного комплекса» (НП «АСДОР»)

Ростислав Николаевич ШКУРКО, генеральный директор ЗАО «Ленпромтранспроект»

– Как вы оцениваете роль арбитражных судов в разрешении конфликтов?

В.В. Лашкова:

– Существуют различные способы разрешения конфликтов, которые можно условно разделить по их соответствию определенной ступени развития конфликта (от минимальной до высшей степени эскалации):

- переговоры;
- посредничество (медиация);
- третейский суд;
- государственный суд (арбитраж).

Государственный суд я обозначила как самый последний в списке спо-

собов разрешения конфликтов: его нужно использовать как крайнее средство – тогда, когда другие способы оказываются уже не действенными. Решения государственного суда реализуются специальными лицами. Судебные постановления по своей сути представляют собой форму легализованного принуждения. Однако это совсем не говорит о том, что на практике – в случае возбуждения в суде производства по делу – все предыдущие способы уже непригодны. Стороны могут путем переговоров или с помощью посредника достичь соглашения, могут передать спор в третейский суд.

В целях развития гражданского общества государство заинтересовано в том, чтобы легализованное принуждение применялось как можно реже – только там, где без этого не обойтись. В связи с этим государственный суд также должен принимать меры, направленные на примирение сторон.

В настоящее время для этого предоставлены определенные возможности. Так, согласно ч. 2 ст. 138 АПК РФ установлено, что «стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение или применяя другие примирительные процедуры, в том числе процедуру медиации».

К.Г. Неяскин:

– Арбитражные суды в какой-то мере играют роль «стабилизаторов» в экономике как региона, так и страны в целом. Они позволяют решать вопросы с недобросовестными дебиторами, с арендаторами, подрядчиками, исполнителями, то есть теми организациями и частными лицами, которые влияют на уменьшение выручки, а следовательно, и прибыли предприятий. Данная проблема является одной из причин несвоевременной уплаты либо уклонения от выплат налогов предприятиями в бюджет государства, что может отрицательно повлиять на общую экономическую ситуацию.

Но в последние годы система арбитражных судов испытывает проблемы, среди которых – большое количество дел, длительные сроки их рассмотрения, высокая нагрузка на судей.

В результате снижается эффективность работы арбитражного суда. При длительных сроках рассмотрения ответчики имеют возможность уходить от ответственности, и процедура привлечения к ответственности порой не срабатывает.

А.М. Клевцов:

– Основная причина недоверия, на мой взгляд, это недостаточный профессионализм. Я не знаю, по какому принципу туда берут людей, но складывается ощущение, что не на основе проверки профессионализма. Особенно это ощущается в судах первой инстанции. В большинстве случаев мы добиваемся решения наших дел в судах второй и последующих инстан-

ций – там более профессиональные судьи. Но это требует времени. Мне кажется, что профессионалов просто неоткуда взять. В нашей компании несколько юристов, и каждый раз, как только возникает необходимость в поиске нового, это превращается в бесконечную карусель. Сотни резюме – и ни одного грамотного юриста. При этом я не готов поддержать тезис о тотальной коррумпированности суда. В своей практике мы сталкивались с такой «заинтересованностью» суда нечасто. Но в обычной деловой среде принято считать, что существуют специальные «ставки» для решения любого дела. Видимо, стоимость наших дел существенно ниже «ставок» на этих уровнях, поэтому смысла «оплачивать» судебные решения нет. Все же главная причина, на мой взгляд, это низкая квалификация судей, что ощущается даже на уровне рассмотрения самых простых дел.

Ю.А. Агафонов:

– Доверие наших сограждан к правоохранительным органам и судам в настоящее время, к сожалению, в той или иной степени подорвано. Часто при разбирательствах того или иного дела возникают совершенно неоправданные сложности, бюрократические препоны. Зачастую это происходит тогда, когда предметом спора является экономическая составляющая. Конечно же, многое зависит от человеческого фактора, но от имеющихся фактов никуда не денешься... Граждане – как юридические, так и физические лица – чаще стали обращаться в так называемые третейские суды, где решение экономических споров более упрощено и основано на доверии к арбитрам. Правовые основы деятельности третейского суда регулируются Федеральным законом «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.02 года № 102-ФЗ, а также Гражданским кодексом РФ.

– Поддерживаете ли вы идею альтернативного способа защиты права в виде третейского суда?

Р.Н. Шкурко:

– Это хорошая идея. Главное достоинство третейского суда – время рассмотрения дела. А для того, чтобы у бизнеса появился стимул для обращения в третейский суд, необходимы, на мой взгляд,

еще такие факторы, как приемлемая стоимость и уверенность в объективности состава суда.

В.В. Лашкова:

– В правовом государстве у каждого человека должны быть гарантии судебной защиты его прав и свобод, а каждой организации гарантирована защита ее законных интересов. Но в реальной жизни – даже в развитых демократических государствах – имеются трудности при решении этой задачи. Судебное разбирательство в государственных судах может длиться от нескольких месяцев до нескольких лет. Такое положение дел не устраивает ни обычных граждан, ни предпринимателей. Поэтому целесообразно в гражданском обороте, где все участники равны между собой, сделать так, чтобы функцию разрешения конфликтов взяло на себя само гражданское общество.

Гражданское общество способно решать конфликты в своей среде, без использования государственных структур, применяя для этого как разбирательство в третейском суде, так и различные примирительные процедуры. С их помощью споры в большинстве случаев разрешаются намного быстрее и требуют гораздо меньших финансовых затрат для сторон. Эти преимущества очень важны для предпринимателей, особенно для субъектов, занимающихся малым бизнесом. Третейские суды необходимы и для государства, ведь с их помощью разгружается государственная судебная система.

Есть еще очень важное преимущество третейского суда перед государственными судами – применение третейских процедур позволяет сторонам найти компромисс, сохранить между собой доверительные отношения и продолжить деловое сотрудничество.

Конституционный суд Российской Федерации в своем постановлении от 26 мая 2011 года окончательно пресек практику необоснованного ограничения компетенции третейских судов по рассмотрению широкого спектра гражданско-правовых споров.

В целом можно оценить тенденции развития внесудебных способов разрешения споров как положительные. Бизнес

все более ориентируется на обращение в третейские суды за защитой своих нарушенных прав.

Ю.А. Агафонов:

– Это не просто альтернатива. В третейский суд может обратиться любая организация или любое физическое лицо, заключившие со своим контрагентом третейское соглашение – причем на любой стадии спора. Среди работников дорожной отрасли споры зачастую возникают по факту невыплат или несвоевременных взаиморасчетов со стороны заказчиков. Подобные конфликтные ситуации в сфере бизнеса происходят между заказчиком и подрядчиком, между генподрядчиком и субподрядчиком (или поставщиком той или иной продукции) и т. д. Такая практика наблюдается повсеместно. В рамках ассоциации мы пытаемся разрешать подобные споры. Приведу такой пример: фирма поставила свои габитоны на объект к подрядчику, который, однако, не выполнил технологических требований, связанных с их монтажом. Соответственно, конструкция была нарушена. Строители отказались от оплаты поставщику, обвинив его в поставке некачественной продукции. Поставщик обратился за помощью к нам, в ассоциацию. Мы, в свою очередь, направили обращения и к строителю, и к заказчику этого объекта. Заказчик провел переговоры с подрядчиком, в результате чего конфликт был устранен. Подрядчик признал, что нарушил технологию монтажа и произвел с поставщиком расчет.

Таких конфликтов, повторяю, много, и решать их надо именно в правовом поле. С созданием третейского суда нам будет работать проще.

– Чем хороша, на ваш взгляд, специализация третейского суда – в данном случае создание третейского суда для организаций дорожного комплекса?

В.В. Лашкова:

– Я полностью поддерживаю идею о специализации Третейского суда. Как и любой юрист может достичь максимального профессионализма, специализируясь только в какой-то определенной отрасли права, так и состав третейского суда сможет мак-

симально объективно, правильно и быстро разрешить спор, если состоит из специалистов, досконально знающих соответствующую отрасль.

Р.Н. Шкурко:

– Наличие в суде специалистов, имеющих опыт работы в дорожной отрасли, – это один из необходимых и обязательных факторов. Это могут быть как непосредственно специалисты-строители по тем или иным работам, эксперты, экономисты, так и юристы, работающие с организациями дорожного комплекса. Их наличие в составе суда позволит сократить время рассмотрения дела и, соответственно, стоимость, поскольку во многих случаях не придется привлекать дополнительных экспертов. Судьям также не потребуется дополнительного времени на изучение вопросов, связанных с нюансами дорожного дела.

А.М. Клевцов:

– Специализация суда позволяет решать вопросы быстрее, поскольку не требует привлечения дополнительных экспертов. Очень часто в обычных судах (поскольку судьи не разбираются и не хотят вникать в конкретные детали отраслевых хозяйственных проблем) приходится привлекать для разрешения даже незначительных специальных вопросов отдельных экспертов. А на экспертизу, как известно, уходят месяцы и дополнительные расходы. Однако при специализации третейских судов необходимо предусматривать меры для исключения предвзятого рассмотрения дел и рассмотрения «подобных» дел только на основе уже имеющегося прецедента.

Ю.А. Агафонов:

– Узкая направленность важна, поскольку предполагает знание тонкостей отраслевого сегмента и особенностей рынков, работающих для дорожного комплекса.

– Кто, на ваш взгляд, должен входить в состав третейского суда? (Закон позволяет войти в состав суда лицам, не имеющим юридического образования).

В.В. Лашкова:

– В соответствии с законом «О третейских судах», председатель состава третейского суда, рассматривающего конкретный спор, должен иметь высшее юридическое образование.

Остальные лица, я считаю, должны приглашаться для коллегиального разрешения спора в зависимости от предметности его содержания. Это могут быть либо специалисты по контролю качества строительных работ, либо специалисты, имеющие образование и опыт по тем работам, которые являются предметом спора, и так далее.

К.Г. Неяскин:

– Относительно третейского суда для дорожников... Я думаю, что возглавлять такой суд должен человек, которого знают и уважают многие представители дорожного сообщества и который в то же время не имеет экономических интересов в дорожной отрасли.

Таким образом, руководить судебным процессом должен профессиональный юрист, желательно имеющий опыт работы в дорожно-строительной сфере. Также в состав суда должны входить специалисты данной отрасли, которые занимаются проектированием, обладают необходимыми знаниями в вопросах ценообразования и применения технологий и материалов.

А.М. Клевцов:

– В каждом конкретном случае – для объективности разрешения спора – должна существовать возможность выбора компетентного специалиста. Важно также наличие профессионального председателя суда. Думаю, что членами такого суда обязательно должны стать специалисты дорожной отрасли, занимающиеся разработкой и проектированием, владеющие знаниями в области новых технологий и материалов, и так далее.

Р.Н. Шкурко:

– В составе третейского суда должны быть люди, которые не станут лоббировать чьи-то конкретные интересы. Важно, чтобы суд представляли специалисты, не зависящие от тех или иных проблемных ситуаций в отрасли и спорных правоотношений.

Редакция журнала благодарит специалистов компаний за участие в круглом столе